

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ, за заслуги по вѣдомству **0.** Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, 7 августа 1899 года преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотами:

Полковникъ лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго полка Александръ *Ватаци.*

Помощникъ архитектора Петергофскаго дворцоваго управленія Александръ *Миняевъ.*

Кронштадтскій временный купецъ Георгій *Филатовъ.*

Поручикъ 2 го драгунскаго С.-Петербургскаго полка князь Иванъ *Меншиковъ-Корейша.*

Командиръ 95 пѣх. Красноярскаго полка полковникъ Николай *Пычачевъ.*

С.-Петербургскіе 2-й гильдіи купцы: Яковъ *Дурнякинъ*, Ѳеодоръ *Осиновъ*, Иванъ *Логашевъ* и Василій *Варашиковъ*.

Командиръ 1-й бригады 45 пѣх. дивизіи генераль-маіоръ Александръ Александровичъ *Ямшиковъ*.

Ктиторы:

Новогеоргіевскаго крѣпостного собора полковникъ Новогеоргіевской крѣпостной артиллеріи Михаилъ *Ивановъ*.

Церкви 180 пѣх. Виндавскаго полка поручикъ того же полка Алексѣй *Янковичъ*.

Церкви 180 Виндавскаго полка поручикъ того же полка Ѳеоданъ *Сидоренко*.

Церкви 16 драгунскаго Глуховскаго полка штабсъ-ротмистръ того же полка Георгій *Сирбу*.

Церкви 190 пѣх. Венгровскаго полка капитанъ того же полка Николай *Ивановъ*.

И церкви 106 пѣх. Уфимскаго полка штабсъ-капитанъ того же полка Викторъ *Вогуцкій*.

Церковныя старосты:

Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона Воронежскій временный 1-й гильдіи купецъ Яковъ *Анжиндиновъ*.

Церкви 12 гренад. Астраханскаго полка Московскій 1-й гильдіи купецъ Василій *Карнѣевъ*.

И церкви 46 драг. Переяславскаго Императора Александра III полка подполковникъ того же полка Владиміръ *Жданко*.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

За Майскую треть 1899 года.

П Р И Х О Д Ъ.

1) *Особья пожертвованія:*

Отъ Августѣйшей Покровительницы Общества Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ — 250 руб.

2) *Взносы членовъ:*

Отъ свящ. Александра Бѣляева—5 руб.; отъ прот. Алексѣя Васильева—5 руб.; отъ свящ. Успенскаго—5 руб.; отъ Іоанна Алекс. Попова—5 руб.; отъ свящ. Алексѣя Марковскаго—5 руб.; отъ діак. Петра Ив. Успенскаго—5 руб.; отъ Маріи Трофим. Кузьминой—25 руб.; отъ Любви Ив. Лучицкой—5 руб.; отъ свящ. Хр. Братолюбова—5 руб.; отъ діак. Евѣимія Смирнова—5 руб.; отъ псал. Андрея Смирнова—5 руб.; отъ свящ. Александра Мельникова—5 руб.; отъ свящ. Игнатія Брянцева—5 руб.; отъ свящ. Павла Преображенскаго—5 руб.; отъ свящ. Павла Виноградова—5 руб.; отъ свящ. Гавріила Конопацкаго—5 руб.; отъ прот. Петра Троицкаго—5 руб.; отъ прот. Іоанна Смоленскаго—10 руб.; отъ свящ. Іоанна Орлова (Псковъ)—5 руб.; отъ свящ. Іакова Стефановскаго—5 руб.; отъ штабсъ-капитана Николая Никол. Юмудскаго—5 руб.; отъ свящ. Александра Модестова—5 руб.; отъ свящ. Василя Борисоглѣбскаго—5 руб.; отъ помощн. классн. наставн. Евгенія Андреевича Соболева—5 руб.; отъ свящ. Павла Николаевскаго—5 руб.; отъ свящ. Петра Стефан. Добротворскаго—5 руб.; отъ свящ. Николая Евнитскаго—10 руб.; отъ свящ. Василя Селинина—5 руб.; свящ. А. Соколова—5 рублей.

3) *Отъ церквей:*

Отъ л.-гв. Конно-гренадерскаго полка—10 руб.; отъ 31-го драг. Рижскаго полка—5 руб.; отъ Херсонскаго мѣстн. лазарета—10 руб.; отъ 42-го пѣх. Якутскаго полка—10 руб.; отъ 62-го пѣх. Суздальскаго полка—10 руб.; отъ Новгородской Тихвинской—6 руб.; отъ 49-го пѣх. Брестскаго полка—15 руб.; отъ 52-го пѣх. Виленскаго полка—15 руб.; отъ 115-го пѣх. Вяземскаго полка—10 руб.; отъ 60-го пѣх. рез. бригады—5 руб.; отъ 59-го пѣх. Люблинскаго полка—25 руб.; отъ Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ—50 руб.; отъ 23-й артил. бригады—10 рублей.

4) *Единовременныя пожертвованія:*

Отъ неизвѣстнаго—5 руб.; отъ г-жи Бѣлоусовой—2 руб.; отъ нижнихъ чинновъ 59-го пѣх. Люблинскаго полка—22 руб. 71 коп.; изъ сиротскихъ суммъ для Медвѣдковой—25 руб.

5) *По капиталу:* за два тома сочин. епископа Хрисанова—«Религіи древняго міра»—2 руб. 61 коп.

6) По Покровскому приюту—158 руб. 5 коп.

Всего за майскую треть поступило 821 руб. 36 коп.

А всего съ января поступило 3344 руб. 18 коп.

РАСХОДЪ:

1) По управленію: а) личный составъ—24 руб.; б) почтовый расходъ 2 руб. 5 коп.

2) Пособія: на воспитаніе—522 руб. 25 коп.; постоянное—308 руб.; единовременное—15 рублей.

3) По Покровскому приюту:—286 руб. 62 коп.

Всего за майскую треть израсходовано 1157 руб. 92 коп.

А всего съ января въ расходъ 2574 руб. 4 коп.

Къ 1-му мая 1899 г. оставалось . 11,574 р. 30 к.

Въ маѣ—августѣ поступило 821 » 36 »

12,395 р. 66 к.

Въ маѣ—августѣ израсходовано 1,157 » 92 »

Къ 1-му сентября 1899 г. остатокъ. 11,237 р. 74 к.

Изъ нихъ:

°/о бумагами 9,400 р. — к.

По главной кассовой книгѣ 1,818 » 34 »

По кас. кн. Покровскаго приюта 19 » 40 »

Итого къ 1-му сентября . 11,237 » 74 к.

Членъ Совѣта, Казначей, Протоіерей А. Ставровскій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

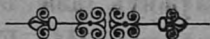
Военному духовенству къ свѣдѣнію.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1900 года имѣеть освободиться въ Царскосельскомъ женскомъ духовномъ училищѣ одна изъ стипендій Государыни Императрицы, предоставленныхъ по Высочайшему повелѣнію отъ 3 іюня 1867 года сиротамъ дочерямъ военнаго и морского духовенства.

Прошенія объ опредѣленіи сироты дочери священно-или церковно-служителя военнаго вѣдомства на эту стипендію (въ I классъ училища) въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, съ представленіемъ при прошеніи метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи сироты и медицинскаго о привитіи ей оспы, должны поступать къ О. Протопресвитеру не позже февраля—марта мѣсяцевъ того же года.

Оо. настоятели и благочинные военныхъ церквей благоволятъ объявить объ освобождающейся стипендіи проживающимъ въ предѣлахъ ихъ приходовъ вдовамъ и сиротамъ военно-духовнаго вѣдомства.

Протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе на день введенія во храмъ Божіей Матери.

Блаженн слышати слово Божіе, и храняции. (Лк. XI, 28).

Сегодня мы празднуемъ день введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

Это радостное для всего ветхозавѣтнаго человѣчества событіе изображается въ слѣдующей церковной пѣснѣ.

«Днесъ благословенія Божія предображеніе и человѣковъ спасенія про-

повѣданіе: въ храмѣ Божіемъ ясно Дѣва является и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ, Той же и мы велегласно возопіемъ: радуйся смотрѣнія Зиждателя исполненіе».

Глубоко-содержательный смыслъ этой церковной пѣсни заключается въ слѣдующемъ.

Нѣкогда наши прародители Адамъ и Ева за преслушаніе заповѣди Божіей подверглись праведному суду Божію и были изгнаны изъ рая. Но милосердный Господь не допустилъ ихъ до отчаянія, далъ имъ надежду на спасеніе. «Сѣмя жены,—изрекъ Онъ,—сотретъ главу змія,—т. е., что имѣющій родиться отъ Дѣвы Спаситель міра избавитъ родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти, послѣдовавшихъ за грѣхопаденіемъ. Предзнаменованіе этого радостнаго событія—явленія въ міръ Сына Божія и изображается Церковію въ празднованіи введенія во храмъ Пр. Богородицы.

Измученными мореплавателями, въ теченіе долгой, мрачной и бурной ночи, радостно привѣтствуется показавшійся маякъ, своимъ появленіемъ открывающій близость спасительнаго берега. Такою темнею, бурною долгою ночью было ветхозавѣтное время до пришествія въ міръ Сына Божія, а возсіявшимъ маякомъ—Матерь Свѣта—предвѣстница новозавѣтнаго берега. Таковы смыслъ и значеніе настоящаго праздника. Перехожу къ краткому поученію. Въ день введенія во храмъ Пр. Богородицы принято говорить о религіозномъ воспитаніи. И это вполне естественно и понятно. Пресвятая Дѣва, возвысившаяся на степень честнѣйшей Хирувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія Серафимовъ, служитъ для всего христіанскаго міра неизмѣннымъ и неотразимымъ примѣромъ. Ибо Ея высокая святость находилась въ тѣсной связи съ первоначальными задатками религіознаго воспитанія, полученными ею отъ своихъ родителей въ семьѣ, и, затѣмъ, въ послѣдующіе годы,—въ той же тѣсной связи съ дальнѣйшимъ развитіемъ этихъ задатковъ въ школѣ при храмѣ Іерусалимскомъ.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ воспитанія изъ примѣра Божіей Матери являются на первомъ планѣ: семья и школа.

Такъ ли заботимся мы, подобно родителямъ Божіей Матери, о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей своихъ въ настоящее время?

Вы отвѣтите: да.—Еще малютками мы заставляемъ ихъ запоминать наизусть краткія молитвы и требуемъ, чтобы молились на сонъ грядущій. Скажете: несомнѣнно слѣдимъ за отмѣтками по Закону Божію въ школахъ, радуемся хорошимъ успѣхамъ и негодуемъ, когда дѣтьми приносятся от-

мѣтки неудовлетворительныя. И въ настоящія минуты, за праздничнымъ Богослуженіемъ, какъ и всегда,—скажете вы,—храмъ наполненъ учащимися дѣтьми нашими.

Все это прекрасно. Но не въ этомъ одномъ заключается религиозно-нравственное воспитаніе.

И изученіе молитвъ дома и изученіе Закона Божія въ школахъ есть только умственное (теоретическое) знакомство съ предметами Православной вѣры, но не самая вѣра, служащая источникомъ нравственности. Иначе всѣ прошедшіе школу, а тѣмъ болѣе, среднія и высшія учебныя заведенія, были бы безъ сомнѣнія самыми нравственными людьми въ мірѣ. Но мы этого не видимъ. Нѣтъ,—это будетъ только внѣшнее знаніе, имѣющее значеніе для классныхъ отмѣтокъ, для экзаменовъ, для свидѣтельствъ и аттестатовъ, но само по себѣ это знаніе отнюдь не составляетъ въ чело-вѣкѣ ни истинной вѣры, ни благочестія. Точно также, какъ и внѣшняя молитва безъ внутренней не имѣетъ никакой цѣны въ очахъ Божіихъ.

По ученію Апостола: «вѣра безъ дѣлъ мертва есть». Дѣятельная же вѣра, проявляющаяся въ дѣлахъ благочестія, насаждается и укрѣпляется не одними словами и книгами, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, живыми, личными примѣрами родителей и воспитателей,—ихъ благоговѣйнымъ отношеніемъ къ Богослуженію, благоговѣйнымъ соблюденіемъ праздниковъ и постовъ, и сыновнимъ послушаніемъ и преданностью правиламъ и уставамъ общей для всѣхъ насъ нашей Матери Православной Церкви. Въ противномъ случаѣ, когда родители и воспитатели сами являются равнодушными въ религіи, а тѣмъ паче, невѣрующими,—воспитаніе въ рукахъ послѣднихъ будетъ только школою лицемерія и фарисейства.

По непреложному слову Христа Спасителя, и придорожная обстановка, когда, падающія на землю, сѣмена слова Божія потаптываются прохожими и поклевываются птицами, а равно и тернистая среда заглушающая собою всходы этихъ сѣмянъ, одинаковы по своимъ печальнымъ послѣдствіямъ.

Нѣтъ, намъ самимъ, родителямъ и воспитателямъ, надо переродиться духовно. Ибо—что это за темныя пятна, являющіяся по мѣстамъ на нашемъ общественномъ горизонтѣ въ образѣ тюремъ и колоній для малолѣтнихъ преступниковъ, какъ ни въ высшей степени печальный продуктъ злокаче-

ственной, въ нравственномъ отношеніи, нашей семейной и общественной атмосферы?

Мы не сектанты: ни толстовцы и пашковцы, ни духоборы и штундисты; всѣ мы православные христіане и, слѣдовательно, вполнѣ должны быть единомысленны въ своихъ вѣрованіяхъ. Господствующая роль въ нашемъ православномъ отечествѣ повсемѣстно принадлежитъ намъ. И поэтому нравственно-религіозными основаніями семьи, школы и, затѣмъ, самаго общества только и могутъ, и должны быть повсемѣстно правила вѣры и уставы нашей Святой Православной Церкви. Ибо тѣсный и неразрывный союзъ съ нею составляетъ нашъ единственный залогъ временнаго благополучія и вѣчнаго спасенія.

Да будетъ же Матерь Божія неизмѣнною путеводительницею дѣтей нашихъ и ихъ Божественнымъ покровомъ. Аминь.

Настоятель Варшавской Цитадельной церкви, протоіерей В. Покровский.

Рѣчь на 26-е ноября, въ Кавалерскій праздникъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія.

Нынѣшній день, посвященный нашею православною Церковью св. великомученику и побѣдоносцу Георгію, есть праздникъ нашихъ доблестныхъ Георгіевскихъ кавалеровъ.

Св. великомученикъ Георгій переноситъ наши воспоминанія къ первымъ вѣкамъ христіанства. То было страшное время, когда гоненіе на христіанъ, длившееся съ промежутками цѣлыхъ три столѣтія, вспыхнуло наконецъ своимъ послѣднимъ, яркимъ пламенемъ.

Св. великомученикъ Георгій жилъ въ царствованіи римскаго императора Діоклитіана, происходилъ отъ христіанскихъ родителей и получилъ хорошее воспитаніе. Поступивъ въ военную службу, онъ обратилъ на себя вниманіе императора своею мужественною красотою и скоро сдѣлался военачальникомъ—съ правомъ участія въ государственныхъ совѣщаніяхъ. Но открытое исповѣданіе имъ вѣры Христовой и мужественная защита христіанъ привели его къ вѣнцу мученическому.

Какихъ мученій не претерпѣлъ онъ за вѣру Христову! Св. Георгія сперва заковали въ деревянныя колоды и на грудь его навалили камень, потомъ привязывали къ колесу, обращавшемуся надъ желѣзными гвоздями и терзали его тѣло, клали въ негашенную известь, обували въ сапоги съ острыми гвоздями, били воловьими жилами. Наконецъ, св. великомученикъ Георгій, по приказанію императора, былъ обезглавленъ.

Такимъ исповѣдникамъ, страсотерпцамъ и мученикамъ, — цѣлому сонму воиновъ Христовыхъ за эти первые три вѣка, была обязана своею побѣдою Христіанская вѣра, возсіявшая на развалинахъ Греко-Римскаго языческаго міра.

Со времени просвѣщенія нашихъ предковъ свѣтомъ Христіанской вѣры, первый православный храмъ нашъ въ Кіевѣ, во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія — былъ построенъ еще сыномъ Равно-апостольнаго князя Владиміра — Ярославомъ, нареченнымъ во св. крещеніи Георгіемъ.

Съ той поры, по мѣрѣ насажденія и распространенія своего, православная вѣра наша сдѣлалась впослѣдствіи достояніемъ всей Русской земли и имя св. великомученика Георгія — въ сонмѣ святыхъ православной Церкви — стало излюбленнымъ именемъ нашихъ предковъ.

Силою святой православной вѣры и молитвами великомученика и побѣдоносца Георгія нашъ русскій народъ преодолѣлъ у себя язычество и поборолъ мусульманство.

Таже великая, побѣдоносная сила вѣры Христовой, во время мира покоющаяся въ глубинѣ религіознаго чувства, вдохновляла и вдохновляетъ нашихъ православныхъ воиновъ на полѣ брани. Блестящая лѣтопись нашей русской арміи служить свидѣтельствомъ безпримѣрныхъ подвиговъ христіанскаго мужества и доблестей русскихъ воиновъ.

Вотъ, передъ вами подвигъ бомбардира 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады Агаѳона Никитина, — изъ исторіи завоеванія нашей Закаспійской области.

Будучи въ 1880 году захваченъ въ плѣнъ Текинцами, онъ наотрѣзъ отказался научить ихъ стрѣлять «въ нашихъ» изъ нашихъ же пушекъ, такъ чтобы разрывались гранаты. Ему вырывали ногти изъ пальцевъ, рубили пальцы, по частямъ вырѣзали кожу изъ спины. Но страдалецъ, истекая кровью, какъ вѣрный слуга Царю и Отечеству, предпочелъ умереть, чѣмъ измѣнить долгъ и присягѣ.

Это-ли не мученикъ, не исповѣдникъ Христовъ — нашъ православный

русскій воинъ? Недаромъ говорилъ знаменитый въ мѣрѣ полководецъ Наполеонъ «что съ русскими онъ покорилъ бы весь мѣръ», ставя выше всего нравственную силу арміи.

Какъ зѣницу ока, какъ нашу народную святыню, какъ ничѣмъ незамѣнимую нравственную силу, будемъ хранить, — братіе, — св. православную вѣру нашу. Въ ней, — подѣ знаменемъ великомученика и побѣдонесца Георгія, — наше несокрушимое величіе и непобѣдимая сила. Аминь.

Настоятель Варшавской Цитадельной церкви, протоіерей В. **Покровскій**.

Рѣчь, сказанная послѣ молебна въ С.-Петербургской городской думѣ, по случаю вынутія жребія къ отбыванію воинской повинности.

Нѣкогда Господь чрезъ пророка Своего Моисея повелѣлъ отдѣлить изъ народа мужей сильныхъ, которые ограждали бы народъ и отражали враговъ его. (Исх. 17, 9. Второз. 20, 5—8).

Также, когда Господь поставлялъ Израильтянамъ перваго царя, то далъ ему Онъ право выбирать изъ народа мужей способныхъ носить оружіе, — мужей, изъ которыхъ онъ могъ бы образовать войско для огражденія своего царства (1 Цар. 8, 11, 12).

По этому праву, данному еще ветхомъ завѣтѣ, и мы, граждане, призываемся теперь Царемъ къ избранію изъ своей среды молодыхъ людей, которые чрезъ обученіе ратному, воинскому дѣлу могли-бы послужить родинѣ въ великомъ дѣлѣ защиты ея отъ враговъ. Предки наши всегда съ любовью откликались на этотъ призывъ своихъ царей; они за высокую честь себѣ ставили послужить въ рядахъ ея защитниковъ. И такую любовь къ своей родинѣ Русь наша возрасла, сдѣлалась сильною и могучею.

И мы, граждане, должны благо родины ставить выше своихъ собственныхъ, личныхъ интересовъ — въ этомъ залогъ развитія государства, и мы, если намъ будетъ суждено это, должны съ готовностью послужить въ рядахъ ея защитниковъ.

Кому изъ васъ выпадетъ жребій быть воиномъ, поставь себѣ это за высокую честь, прими этотъ жребій съ готовностью, вмѣни себѣ его за слу-

женіе, назначенное Самимъ Господомъ Богомъ, ибо жребіемъ владѣтъ Богъ, Который и всю жизнь нашу устрояетъ (Псал. 30, ст. 15, 16). Если, по слову Божію, и волосъ съ головы нашей не падаетъ безъ воли Божіей (Лук. 21, 18), то возможно ли подумать, чтобы такое важное дѣло, какъ призваніе на служеніе Царю и Отечеству чрезъ вынутіе жребія, совершалось по одному слѣпому случаю, безъ участія промысла Божія!

Священникъ церкви при Протопресвитерѣ Ѳеодорѣ **Боголюбовъ**.

Лепта вдовицы въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

(Поучительный рассказъ) ¹⁾.

Это было въ селѣ Покровскомъ, въ лѣтній воскресный день. Мѣстный священникъ, отецъ Василій, отслуживъ обѣдню, шелъ уже домой, благословляя на пути прихожанъ. Вдругъ одна крестьянка, получивъ отъ отца духовнаго благословеніе, останавливаетъ его и говоритъ: «батюшка!.. отецъ родной!.. прочитай-ка вотъ грамотку... сынокъ мой Алеша послалъ... какъ то его Богъ милуетъ, да государь—надежда жалуетъ?».

Отецъ Василій, какъ добрый пастырь, тотчасъ остановился, охотно взялся прочитать письмо. Крестьяне, извѣстно, дорожатъ письмами отъ своихъ и чужихъ дѣтей—солдатиковъ. И здѣсь собрался большой кружокъ слушателей. Батюшка взялъ отъ старухи письмо и прочиталъ вслухъ отъ слова до слова вотъ что:

Родимая моя матушка,

Анна Ивановна!

Пишу тебѣ, матушка, изъ лазарета. Господь испытывалъ меня. Я былъ уже при смерти, но Онъ, Владыка, милосердъ. У насъ лекаря, какъ отцы, фельдшера—родныя братья, чисто—что тебѣ чертоги. Ну, можно-ли здѣсь умереть, когда такъ о насъ заботятся?.. Дай, Господи, Царю нашему здравія, да Царицѣ: они, вѣдь, все это такъ хорошо устроили. Не будь такой заботы о мнѣ,—повѣришь-ли, родимая, давно-бы отдалъ Богу душу...

Здѣсь рыданія старухи прервали чтеніе; къ Аннѣ Ивановнѣ присоеди-

¹⁾ Заимствовано изъ народной газеты «Мірское Слово» за 1872 годъ.

нились ея подруги. Даже мужики отирали слезы. У самага-же отца Василія скатилась крупная слеза. Прискорбнымъ голосомъ сказалъ батюшка Аннѣ Ивановнѣ: «не плачь, добрая старушка; а выслушай, что сынъ-то пишетъ тебѣ еще».

— Ну-ка читай, отецъ ты мой родной! я, грѣшница, дослушаю. «Поминать-бы тебѣ меня за упокой, —раба Божія, воина Алексѣя»!..

Анна Ивановна снова зарыдала.

— Не плачь, но радуйся! —сказалъ отецъ Василій.

Слушай, что пишетъ-то!

— Читай, батюшка, читай!.. ужъ слушаю.

Отецъ Василій читаетъ: «но скажи, моя дорогая матушка, скажи, слава Богу»!

— Слава Тебѣ, Господи! —сказала, перекрестясь, старуха.

Лекарь сегодня сказалъ мнѣ: «ты здоровъ, —завтра съ Богомъ въ полкъ»! А тутъ случись еще нашъ полковникъ, и говоритъ мнѣ: «тебѣ, говоритъ, Карповъ, и отставка подписана уже; поди домой... хоть завтра! Можетъ, говоритъ, тамъ мать больно крушится о тебѣ, поди—утри ей слезы»!

Старуха снова зарыдала...

Отецъ Василій продолжалъ: — «а какъ онъ, значить, полковникъ-то, сказалъ это мнѣ, я такъ себя и не упомянулъ... Онъ ровни ангель обрадовалъ меня такой вѣстью!.. А какъ помянулъ, родимая, твои слезы, —я и самъ заплакалъ прегорько, слезно!..

— «Охъ, ты дитятко—соколикъ мой ясный! зарыдала старуха.

«Но,—продолжаетъ письмо, какъ я знаю, что вся моя жизнь, все мое горе, всѣ мои радости, —рѣшительно все въ рукѣ Бога, да въ волѣ Царя, —я тутъ-же всталъ на колѣни, горячо со слезами помолился Богу за Царя и наше дорогое начальство.

Ну, и ты, родимая, помолись за нихъ поусердиѣ; твоя материнская молитва много сильнѣе моей. Спѣшу все это написать тебѣ и порадовать тебя».

Старуха: «охъ ты мой болѣзный!»

Конецъ письма: «теперь-прости, дорогая матушка; я скоро прибуду къ тебѣ. Благослови меня заочно, чтобъ счастливо добрался до тебя. Остаюсь покорный сынъ твой,

«Алексѣй Карповъ».

Кончивъ письмо, о. Василій сказалъ Аннѣ Ивановнѣ: «что-же ты еще плачешь?.. Молись Богу! Поди, мети избу: Алексѣй-то, смотри, — какъ снѣгъ на голову!»

Старуха повалилась батюшкѣ въ ноги, да и говоритъ: отецъ мой!.. батюшка... отслужи молебенъ Царицѣ небесной! Она Заступница. Она вѣдь это все дѣлаетъ.

Отецъ Василій вернулся въ церковь, — за нимъ — всѣ, кто только слушалъ письмо Алексѣя Карцова.

Нужно сказать, что Алексѣй Карповъ поступилъ въ службу при жизни отца. У него было еще два брата, но они умерли вслѣдъ за отцомъ. До сихъ поръ, лѣтъ десять Анна Ивановна, безродная, жила одна-одинехонька, видѣла и переносила всѣ ужасы голода и холода, стужи и нужды. Измучилась она отъ такого житья; все уже почти пораспродала, чтобы съ голоду не умереть — вѣдь десять лѣтъ нужды не шутка! Состарилась, согнулась бѣдная старушка съ горя — печали; да и изба-то ея тоже понабочилась, и если-бы сосѣди не помогли поставить подпорки, давно-бы повалилась. Казалось, если-бы привелось жить старухѣ одиноко еще годъ — другой, на селѣ пребыла-бы одна немощная нищая!.. Къ сосѣдямъ, на подворки она не шла, а все поджидала своего дорогого сына — Алексѣя. При всей нищетѣ, она жила честно; никому изъ сосѣдей въ жизни не сказала ни одного грубаго, неласковаго слова, за это всѣ сосѣди жалѣли ее и охотно дѣлили ея горе и радости.

Въ церкви начался молебенъ предъ иконою Божіею Матери — «всѣхъ скорбящихъ Радости». Когда отецъ Василій читалъ акаѳистъ, казалось, что всѣ прихожане едиными устами и единымъ сердцемъ пѣли за обрадованную старушку: «*Радуйся, Пречистая Богородице Дѣво, всѣмъ скорбящимъ Радосте!*»! Наконецъ, спѣли многолѣтіе Государю и всему его побѣдоносному воинству.

Послѣ молебна, когда всѣ цѣловали уже крестъ, о. Василій подзвалъ прихожанъ къ столу, гдѣ продаютъ свѣчи и, указавъ на небольшой стоящій напередѣ ящикъ, батюшка сказалъ: «кто здѣсь грамотный, — прочти, что за надпись на этомъ ящикѣ?» Мальчикъ — ученикъ тоненькимъ голоскомъ прочиталъ: «*въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ*».

— «Вкладывалъ-ли, православные, кто изъ васъ въ этотъ ящикъ свою копѣйку?» спросилъ батюшка.

Мужики отвѣчали: «кто знаетъ, батюшка, когда носятъ ящики по

церкви, за кошелькомъ, — можетъ иной разъ спустишь сюда: какъ когда придется, — все, вѣдь, Богу-же».

— «Это правда!.. но спускаль лъ кто намѣренно и именно въ этотъ ящикъ?» спросилъ о. Василій. — «Я—сказала Анна Ивановна, — я пришла до обѣдни въ церковь рано... старосты у казны нѣтъ... куда давать грошикъ?.. вижу этотъ крайній ящикъ... въ него, грѣшница, и спустила».

— «Богъ тебя благословить, старушка!... Въ этотъ ящикъ нужно опускать и не нечаянно, а на особицу и непремѣнно. Знаете-ли, на что именно сборъ въ этомъ? — Давно уже, православные, стоитъ здѣсь этотъ ящикъ, но, къ несчастію, сборъ въ него очень малъ. Отъ того ли, что не знаете, куда этотъ сборъ? Усердіе у васъ есть, я это знаю. Значить, вы не знаете, куда идти отсюда деньги? Если такъ, то я вамъ расскажу; теперь это кстати. Прошу слушать со вниманіемъ».

Надпись на ящикѣ говоритъ «въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ?» Ужъ не выдаются ли эти деньги хворымъ солдатикамъ на руки, не посылаются ли онѣ имъ въ грамоткахъ—прямо отсюда? Нѣтъ! эти деньги собираются по всей св. Руси грошиками, хранятся, какъ зѣница ока, расходуются осторожно. Вотъ на эти-то, именно, деньги и лечатъ, если кто захворалъ изъ солдатиковъ. Вы слышали, что пишетъ Алексѣй Карповъ. «Я, говоритъ, былъ уже при смерти, но лекаря спасли мнѣ жизнь, на радость старухи». Такъ онъ пишетъ?

— «Такъ, батюшка, такъ сказала сквозь слезы Анна Ивановна!»..

— «Такъ видишь, какъ угодна твоя копѣйка Богу: ты едва успѣла опустить ее въ ящикъ, — тебѣ сейчасъ приходитъ радостная вѣсть: «сынъ умиралъ, но ожилъ!» Вотъ, православные, на какое доброе дѣло идутъ изъ этого ящика всѣ вами грошики! Но этого мало. Надпись на ящикѣ гласитъ еще: въ пользу раненыхъ воиновъ. Кто такой раненый воинъ? Да, православные, нестерпимо больно, когда порубишь себѣ руку или ногу!... Не знаешь, что и дѣлать?... Завязываешь рану, присыпаешь ее, останавливаешь кровь, прикладываешь мази, лекарства, глядишь, раны какъ не бывало, но ты дома, у тебя все подъ руками, лечится помогаютъ тебѣ жена, мать, отецъ, братъ. Представьте же, каково положеніе раненаго воина! Нежданно негаданно — вдругъ оторветъ ему руку; онъ не успѣлъ еще опомниться, глядь—ноги нѣтъ! Онъ уже валится, а тутъ—злудѣйка пуля пробилла ему грудь!... Пуля не разбираетъ мѣста. Легко-ли этому воину, — подумайте!... Онъ въ полѣ; впереди и сзади его — вездѣ

безрукіе, безногіе, прострѣленные, безголовые... Всякій, значить, самъ собою. Кто поможетъ бѣднягѣ? У него тутъ ни жены, ни матери, ни отца, ни брата... Онъ истекаетъ кровью... Онъ теряетъ силу и падаетъ... Онъ мучится, желаетъ смерти поскорѣй, но смерть далеко еще отъ него... Его моритъ жажда: ему только-бы стаканъ воды,—онъ освѣжился-бы, ушелъ-бы въ безопасное мѣсто, но вмѣсто воды тутъ крови рѣки. Что-же? неужели гибнуть и отъ легкихъ ранъ? Легкую рану можно-бы только завязать, а тутъ—нечѣмъ!... Неужели еще увеличивать ужасы смерти, и безъ того ужасной?... Неужели допускать умирать людямъ, которые въ ранахъ замертво пали за св. вѣру, добраго Царя, дорогое отечество? О нѣтъ! это было-бы хуже всякаго безчестія!... Это — былъ-бы самый великій грѣхъ предъ Богомъ!... Но слава Богу! хоть мало грошей изъ этого ящика, но они помогаютъ дѣлу святой помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. На эти деньги нанимають лекарей, покупають лекарства, поятъ и кормятъ, призрѣвають храбрецовъ, которымъ для праваго русскаго дѣла и жизнь своя ни почемъ... Нужды нѣтъ, что сынъ твой, положимъ, отразивъ врага, возвратится безъ ноги или руки; это ничего! Пришелъ-ли бы онъ домой, обрадовалъ-ли бы словомъ свою мать, если бы ему не дали помощи, когда у него оторвало руку?... Нѣтъ — онъ истекъ-бы кровію и почилъ-бы на вѣки... Прощай тогда всѣ надежды, всѣ успѣхи горюющаго сердца матери!

Въ Священномъ Писаніи, православные, рассказываетъ, что служанка праотца Авраама, Агарь, съ сыномъ своимъ Измаиломъ, шла однажды по пустынѣ. Кто пускается далеко въ пустыню, тотъ всегда запасается водой. Въ пустынѣ очень жарко, жажда мучитъ постоянно,—и вода нужна каждую минуту. У Агари запасъ воды вышелъ весь: мучительная жажда готовила уже Измаилу смерть: онъ лишился силъ, упалъ замертво. Это опечалило мать единственнаго сына. Кругомъ ни хаты, ни колодца, гдѣ можно было-бы достать воды, чтобы смочить во рту умирающаго Измаила... Измаиль въ страшныхъ мукахъ испускаетъ уже духъ.... Неутѣшно рыдающая мать отвернулась, чтобы не видѣть жестокой смерти сына... Она проситъ Бога послать поскорѣе смерть ея страдальцу-сыну... Нѣтъ имъ помощи ни откуда. Хотя-бы спала роса,—но и того нѣтъ.... Хотя-бы услышать гдѣ нибудь обозъ, но все безмолвно! Сынъ умираетъ, мать отчаевается: и ей готовится тоже... Но, Боже! какъ Ты милосердъ къ намъ грѣшнымъ!—«Не рыдай, Агарь!» сказалъ Ангелъ небесный — «взгляни: вотъ въ этомъ кусту есть ключъ хорошей воды; возьми, напой Измаила.» Агарь нашла воду, напоила

сына и онъ ожилъ! Не случается ли, православные, подобнаго съ воинами на брани? Не страдаютъ-ли они такимъ-же образомъ отъ жажды? Кто напоить раненаго, кто подаетъ ему стаканъ воды, который возвратитъ его къ жизни? Тутъ нѣтъ ни отца, ни матери... Нѣтъ ихъ, но есть люди, которые замѣняютъ отца и мать: а вызвалъ ихъ на дѣло вотъ этотъ ящикъ. Они, какъ ангелы, летаютъ по полю брани, подаютъ воду жизни всѣмъ изнемогающимъ отъ ранъ. «Выслушайте другой примѣръ, гдѣ подана помощь страдальцу добрымъ человѣкомъ. Примѣръ этотъ рассказалъ въ Евангеліи Господь Іисусъ Христосъ. — Шелъ нѣкто дорогой одиноко: на него напали разбойники. Злодѣи сняли съ него одежду, изранили его, оставили едва живымъ, а сами скрылись. Много шло людей мимо этого несчастнаго, но всякій—только посмотреть на его страданія да и пройдетъ, какъ будто до него нѣтъ никому дѣла!... Умираешь-де, такъ и умирай... Какая, подумаешь, жестокость! Замѣьте, что прохожіе были даже свои люди страдальцу!... Но, вотъ, ѣдетъ совсѣмъ чужой ему человѣкъ. Этотъ незнакомецъ сжалился надъ несчастнымъ: подошелъ къ нему, помазалъ его раны масломъ и виномъ; посадилъ его на свою лошадь, привезъ его въ гостиницу. Уѣзжая-же въ свой путь, онъ далъ хозяину денегъ, чтобы тотъ позаботился о несчастномъ,—ухаживалъ за нимъ и лечилъ-бы его. А если-бы этихъ денегъ не хватило, то обѣщался отдать, что слѣдуетъ, на обратномъ пути. Вотъ какой добрый человѣкъ! Онъ подаетъ помощь, даетъ денегъ, чтобы былъ живъ чужой даже человѣкъ!... Разказавъ намъ этотъ примѣръ, Господь сказалъ всѣмъ и каждому изъ насъ: *«иди и ты, поступи такъ!»* Видите, что Господь заповѣдалъ помогать не только своимъ, но и чужимъ несчастнымъ! Видите, что Господь повелѣлъ помогать всѣмъ, кто только страдаетъ,—свой-ли, чужой-ли онъ: все равно,—нужна только добродѣтель!

Если Господь такъ велитъ заботиться о всѣхъ несчастныхъ, то каковы должны быть заботы наши о *раненыхъ и больныхъ христіанскихъ воинахъ*? Не случается-ли того, что было съ израненнымъ отъ разбойниковъ, и съ солдатомъ въ сраженіи? Представь, что воина ранили,—восбрази, какъ тяжело онъ стонетъ, какой струей течетъ изъ раны его горячая кровь, какъ онъ изнемогаетъ отъ этого истеченія крови, какъ онъ томится жаждой! Онъ думаетъ: «о если-бы здѣсь была моя мать!... она упросила-бы Бога явить источникъ, или сходила-бы по воду на далекую рѣку!... О, если-бы былъ здѣсь отецъ или братъ!... они за-

вязали-бы рану, возлили-бы на нее масло и вино, подняли-бы меня, увезли-бы лечить!... Но увы!... тутъ своихъ — ни одной души!... Тутъ всё чужіе!... Но, Боже мой!—гдѣ нѣтъ родной помощи, тутъ—помощь—отъ чужихъ!... Какъ свасительна ихъ повязка, что останавливаетъ кровь. Какъ покоентъ переѣздъ на ихъ конѣ? Какъ заботливъ уходъ въ ихъ гостинницѣ —лазаретѣ! Какъ добръ хозяинъ гостинницы и слуги его!... «Сейчасъ-бы мнѣ смерть,—могъ говорить больной и раненый воинъ, подобно Алексѣю Карпову, но помочь добрыхъ людей спасла меня». Если своимъ людямъ не суждено помочь, то помогаетъ Богъ, Царь и добрые люди, поставленные ими на это доброе дѣло. Они для больныхъ — истинные ангелы хранители! Вотъ какія чудеса дѣлаютъ эти люди при помощи этого и подобныхъ ему ящиковъ. Вотъ какъ полезна всякая вкладываемая сюда копѣйка!...

И такъ, смотрите на этотъ ящикъ, какъ на стонущаго воина: самая надпись на ящикѣ ясно, отъ лица страждущаго говоритъ: «вложи сюда,—облегчи мои страданія, дай мнѣ жизнь!» Ты отдалъ сына служить Богу, Царю и отечеству. Ты, отдавая сына, вѣровалъ, что ставишь свѣчу Богу, возжигаешь предъ нимъ лампаду. Вотъ сынъ твой, исполняя свой долгъ, бился до послѣдней капли крови: онъ въ ранахъ, тухнетъ, какъ свѣча, сила его истощается, какъ масло въ лампадѣ. Неужели ты не продолжишь горѣніе этой свѣчи, неужели ты не подольешь масла въ эту пріятную Богу лампаду?... Ты не видишь его страданій, но можешь облегчить ихъ: вложи-же сюда, въ этотъ ящикъ, что тебѣ положить Господь на сердце, — и вѣрь, что ты уже сдѣлалъ то, что ангелъ для Измаила, что незнакомецъ избитому разбойниками. Отецъ! твой сынъ томится отъ жажды,—неужели ты потащишь свой пятакъ къ цѣловальнику, а не вложишь его сюда—на стаканъ воды твоему изнемогающему сыну?... Мать! твой сынъ въ ранахъ, истекаетъ кровію, — неужели ты купишь лишній красный платокъ, чтобы украсить себя, — тогда какъ сынъ твой, валяясь въ крови, не имѣетъ чѣмъ-бы завязать рану?... Всѣ, наконецъ, вы, православные, — неужели откажетесь положить сюда отъ своихъ избытковъ, чтобы быть ангеломъ утѣшителемъ больному и раненому воину, тѣмъ милосердымъ незнакомцемъ, который сдѣлалъ милость избитому разбойникамъ?.. Воины, охраняя насъ отъ враговъ, пали подъ ранами; неужели мы будемъ смотрѣть на ихъ страданія, какъ смотрѣли проходящіе на израненнаго разбойниками?... Господь обѣщаетъ царствіе небесное тому, кто подаетъ ближнему во время стаканъ воды. Кто же пожалѣетъ опустить сюда отъ

своихъ избытковъ, что-бы исполнить заповѣдь Господню: *«иди и ты, дѣлай такъ»*, чтобы помочь страдальцу за Вѣру, Царя и св. Русь».

Не думаете-ли, что эти деньги теряются, не доходятъ туда, куда слѣдуетъ?—Объ этомъ, я отвѣчу, и думать-то грѣхъ. Этими деньгами завѣдываетъ сама наша Царица, Государыня Императрица. Она, какъ сердобольная мать, на себя взяла всѣ заботы, всѣ попеченія о *больныхъ и раненыхъ воинахъ*. Не возможно, братцы, всѣмъ и каждому изъ насъ лично помогать страдальцамъ на полѣ брани. Вотъ наша Матушка—Царица и пригласила людей знающихъ дѣло, такихъ, которые ей всѣмъ помогаютъ въ святомъ дѣлѣ. Такъ составилось у насъ *«общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ»*. Это общество, имѣя во главѣ своей саму Царицу, и устроило этотъ ящикъ.

Дѣло войны—дѣло всего народа. Значить, и помогать больнымъ и раненымъ воинамъ, дѣло всего народа.

Кто же откажется, кто пройдетъ мимо этого ящика, не опустивъ въ него ничего, — когда эти деньги идутъ въ руки самой Царицы на такое святое дѣло?

Мы видѣли, незнакомецъ, чтобы подать помощь израненному разбойниками, имѣлъ все въ запасѣ: повязку, масло, вино и деньги. Всякая помощь хороша и успѣшна только тогда, когда есть чѣмъ помочь, да и во время. Слава Богу, что у насъ теперь мирно! Но на святую Русь много завистниковъ. Дай, Богъ, мира и тишины! Но если недруги наши объявятъ намъ войну,—что будетъ съ бѣдными воинами? Война не проходитъ безъ ранъ и смерти. Если-же всѣ эти ящики будутъ пусты, если до поры до времени мы не дадимъ матушкѣ-царицѣ денегъ, если она до поры до времени не заготовитъ всего, что нужно — что будетъ: рада-бы она была помочь во время да нечѣмъ! Стыдно намъ будетъ и срамно! Сами враги скажутъ о насъ: «какіе это христіане, когда ихъ братья и дѣти безъ всякой помощи мрутъ въ ранахъ, какъ мухи, какъ звѣри-подстрѣленные!»

— Спаси насъ, Господи, отъ этого позора!

Итакъ, православные, если вы не знали, для чего этотъ ящикъ, такъ знайте: онъ руками самой нашей Царицы спасаетъ жизнь воиновъ—защитниковъ нашихъ. Такіе ящики есть вездѣ: въ церквахъ, въ присутствіяхъ, въ правленіяхъ. Гдѣ-бы ты ни встрѣтилъ ящикъ съ надписью—*въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ*,—опусти въ него, что Богъ пошлетъ. Ко-

му дороги Вѣра, Царь и Отечество, тому что стоит копѣйка? Кто хочет сдѣлать доброе дѣло, какъ христіанинъ, — что онъ можетъ сдѣлать лучшаго, какъ помочь больному и раненому воину? Словами Спасителя скажу: *иди дѣлай такъ и ты*, — какъ ангелъ сдѣлалъ для Измаила, какъ незнакомецъ — для израненнаго разбойниками, какъ Царица — для больныхъ и раненыхъ воиновъ! Если будете исполнять эту Господню заповѣдь, то для васъ у Бога всѣ награды, — награда на небѣ, награда на землѣ. Награду неба око не видѣло, ухо не слышало, умъ не постигалъ; награда на землѣ: — дѣти и други ваши послѣ долгой съ вами разлуки будутъ возвращаться къ вамъ здоровы и веселы. Встрѣчая ихъ, вамъ еще радостнѣе будетъ, подобно Аннѣ Ивановнѣ, воспѣвать Заступницѣ рода христіанскаго: *«Радуйся, Пречистая Дѣво, всѣмъ скорбящимъ радости!»*

Едва успѣлъ окончить эти слова о. Василій, какъ посыпались въ ящикъ деньги отъ всѣхъ слушателей, — и онъ наполнился.

Расходясь по домамъ, мужички рѣшили: «чѣмъ пропить деньги, тѣшить діавола, лучше класть на такое святое дѣло по копѣйкѣ каждое воскресенье». Мы слышали, что они составили приговоръ: «не пить вина вовсе, а кто напьется, съ того пеню — въ этотъ ящикъ». А въ приговорѣ о раскладкѣ податей у нихъ сказано: «собрать по копѣйкѣ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ». Радуются ангелы, веселятся добрые люди, что мужички составляютъ такіе приговоры.

Какъ-то живетъ старушка Анна Ивановна? — Сынъ ея Алексѣй вскорѣ, вскорѣ, послѣ письма, пришелъ домой: сколько было радостей у старухи! Радовались этому и сосѣди. Анна Ивановна предъ смертію тяжело хворала. Кому-бы ухаживать за ней — безродной, какъ не сосѣдамъ? — Кому бы хоронить ее, какъ не имъ-же?, а у ней не было ни гроша. Алексѣй снялъ съ нихъ эти хлопоты. Видя сыновнюю любовь къ матери, сосѣди говорили: «ну, великъ грошъ Анны Ивановны, что спустила она въ ящикъ для воиновъ, — вытащилъ онъ Алексѣя изъ болѣзни — закрыть ей глаза, уложить мать въ сыру землю! — Не нужно-же забывать этотъ ящикъ».

Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора священникъ Александръ Аванасьевъ.

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ, Князь Италійскій, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій.

(Духовно-нравственная характеристика)¹⁾.

*И бысть егда воздвизаше Моисей руцѣ, одо-
льваше Израиль: егда же опускаше руцѣ, одо-
льваше Амаликъ... И преодолѣ Исусъ Ама-
лика... и созда Моисей олтареъ Господу, и
прозва имя ему: Господь приближище мое
(Исх. 17, 12—13, 15).*

*Богъ намъ приближище и сила... сего ради
не убоимся, егда смущается земля (Пс. 45,
2—3).*

Кто Бога боится, тотъ непріятеля не страшит-
ся (Русск. посл.).

6-го мая 1900 года исполнится сто лѣтъ со дня смерти генералиссимуса, князя Италійскаго графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго.

Это имя переноситъ мысль въ одинъ изъ самыхъ блистательныхъ періодовъ русской исторіи—вѣкъ Екатерины Великой, вѣкъ славы русскаго оружія. Въ лучахъ ея возстаеъ предъ нами свѣтлый образъ знаменитаго полководца. Отважный партизанъ въ Семилѣтней войнѣ въ 1760—1761 гг., побѣдитель поляковъ подъ Ланцкороной и Сталовичами въ 1771 г., подъ Крупчицами, Брестомъ и при Кобылкѣ въ 1794 г., покоритель Праги и

¹⁾ Предлагаемая духовно-нравственная характеристика личности Суворова составлена главнымъ образомъ на основаніи извѣстнаго изслѣдованія *А. Петрушевскаго* «Генералиссимусъ князь Суворовъ» (С.-Петербургъ 1884 г. въ трехъ томахъ), съ позаимствованиями иногда буквальными, иногда общаго характера, и при пособіи слѣдующихъ источниковъ: *Д. Милютинъ*. Исторія войны 1799 г. между Россіей и Франціей въ царствованіе Императора Павла. СПб. 1857 г. три тома; *Н. А. Орловъ*. Походъ Суворова въ 1799 г. по запискамъ Грязева. СПб. 1898 г.; *Н. А. Полевой*. Исторія князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго, генералиссимуса російскихъ войскъ. СПб. 1843 г.; *Гершельманъ*. Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова; *Фуксъ*. Исторія генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго. Москва. 1811 г. 2 части; *Богдановичъ*. Замѣчательные походы Петра В. и Суворова; Военный Сборникъ 1882 г. (*Басовъ*); *Драгомировъ*. Сборникъ оригинальныхъ и переводныхъ статей М. Драгомирова 1858—1881 гг. т. I—II. С.-Петербургъ. 1881 года; священникъ *Θ. Боголюбовъ*. Взглядъ генералиссимуса Александра Васильевича Суворова на религію въ дѣлѣ воспитанія солдата. С.-Петербургъ. 1894 г.

Варшавы; побѣдитель турокъ при Туртукаѣ и Гирсовѣ въ 1773 г., при Козлуджи въ 1774 г., подъ Кинбурномъ въ 1787 г., при Фокшанахъ и Рымникѣ въ 1789 г., покоритель неприступнаго Измаила въ 1790 г.; побѣдитель французовъ при Аддѣ, Треббѣи и Нови, вождь эпического похода черезъ Альпы въ 1799 г., Суворовъ—гордость Россіи, слава нашего отечества, свѣтлый военный геній нашей родины. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ, какого не имѣетъ ни одинъ изъ русскихъ полководцевъ. Его сорокалѣтнее боевое поприще отмѣчено чрезвычайно рѣдко наблюдаемою въ исторіи чертой: онъ никогда не былъ побѣжденъ. Ни одно изъ славныхъ военныхъ именъ Екатерининскаго царствованія «не сдѣлалось до такой степени народнымъ, не сблизилось такъ съ душой русскихъ воиновъ, какъ имя Суворова» ¹⁾, поднявшаго русскую военную славу на высоту, до которой она ни прежде, ни послѣ не достигала ²⁾. Его имя—одно изъ немногихъ, которымъ всемірная военная исторія усвоетъ почетное титуло великихъ полководцевъ (Аннибаль, Юлій Цезарь, Тюреннъ, принцъ Евгений Савойскій, Наполеонъ, Петръ Великій).

Военная исторія представляетъ немало примѣровъ духовнаго могущества, но ни въ одномъ изъ нихъ торжество духа не поучительно въ такой высокой степени, какъ въ лицѣ генералиссимуса Суворова. Черты его характера съ особенною ясностью и совершенной полнотой обнаруживались на полѣ битвъ.

Онъ обладалъ чрезвычайной личной храбростью, но не выставлялъ ея напоказъ; всегда былъ на своемъ мѣстѣ, весьма часто подвергался опасности и нисколько не избѣгалъ ея, когда требовалось его присутствіе тамъ, гдѣ происходилъ жаркій бой и царила смерть. Подъ Кинбурномъ ³⁾, гдѣ отборное турецкое войско въ числѣ 5300 янычаръ высадилось на берегъ, угрожая тремъ тысячамъ русскихъ, казаки и кавалерія уничтожили почти весь турецкій авангардъ съ его начальникомъ. Тѣмъ временемъ, не смотря на огонь турецкаго флота, имѣвшаго болѣе 600 орудій, пѣхота сильнымъ ударомъ опрокинула турокъ и погнала ихъ къ ложеентамъ. Десять изъ послѣднихъ въ короткое время взялъ генераль Рекъ, но дальше проникнуть не могъ: коса съуживалась, стало тѣсно, и упорство турокъ возрасло. Орлов-

¹⁾ Богдановичъ.

²⁾ Петрушевскій. Т. I.

³⁾ Петрушевскій. Т. I.

скій полкъ, бывшій въ первой линіи, сильно порѣдѣлъ; Суворовъ двинулъ въ бой вторую линію въ помощь первой и приказалъ атаковать двумъ эскадронамъ. Турки, однако, не только выдержали, но, удвоивъ усилія, опрокинули атакующихъ и вытѣснили ихъ изъ всѣхъ ложементовъ. Суворовъ находился въ переднихъ рядахъ, пѣшій, такъ какъ лошадь его была ранена. Увидѣвъ двухъ турокъ, державшихъ въ поводу по лошади и принявъ этихъ людей за своихъ, такъ какъ высадившіеся турки кавалеріи не имѣли, сильно утомившійся Суворовъ крикнулъ имъ, чтобы подали ему лошадь. Турки двинулись на него вмѣстѣ съ нѣсколькими другими; но, къ счастью¹⁾, мушкетеръ Новиковъ услышалъ зовъ своего начальника, бросился на турокъ, одного закололъ, другого застрѣлилъ и обратился было на третьяго, но тотъ убѣжалъ, а съ нимъ и остальные. Отступающіе гренадеры замѣтили Суворова и по крику: «братцы, генералъ остался впереди»—ринулись снова на враговъ. Бой возобновился, и озадаченные турки стали снова быстро терять одинъ ложементъ за другимъ. Успѣхъ русскихъ былъ, однако, не продолжителенъ; они израсходовали почти всѣ патроны и не могли продолжать наступленіе подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля: спереди производился сильный ружейный огонь, большею частью, двойными пулями; справа приблизившійся флотъ осыпалъ русскихъ градомъ бомбъ, ядеръ и даже картечей. Русскіе въ большомъ порядкѣ ретировались къ крѣпости. Солнце стояло низко. Генералъ Рекъ былъ еще при первой атакѣ раненъ и вынесенъ изъ боя; убыло изъ строя и много низшихъ начальниковъ; ряды порѣдѣли. Въ довершеніе несчастья, самъ Суворовъ получилъ картечную рану въ бокъ, ниже сердца, и на нѣкоторое время потерялъ сознаніе. Передъ его глазами происходили необычайныя для него дѣла: русскіе роты и батальоны проносились мимо въ быстромъ отступленіи; турки съ радостными криками отвозили съ поля доставшіяся имъ русскія пушки и яростно преслѣдовали отступающихъ; дервиши сновали по турецкимъ рядамъ, возбуждая энергію мусульманъ. Но сердце его не дрогнуло, онъ не считалъ дѣла проиграннымъ. Четыре мѣсяца спустя, описывая одному изъ своихъ пріятелей кинбурнское дѣло, онъ говоритъ про этотъ именно моментъ: «*Богъ далъ мнѣ крѣпость, я не сомнѣвался*». При такой увѣренности предводителя, побѣдный конецъ не замедлилъ. Суворовъ остался въ строю и съ прибытіемъ подкрѣплений,

¹⁾ Въ сраженіи Суворовъ носилъ саблю, иногда подобіе тесака, иногда же вѣхалъ впередъ, не имѣя ровно ничего кромѣ нагайки. Петруш. Т. III.

повелъ свѣжія войска въ третью атаку бурнымъ порывомъ. Выгнанный изъ ложементовъ непріятель очутился какъ въ тискахъ и нигдѣ не видѣлъ себѣ спасенія, потому что суда, высадивъ десантъ, отошли въ море по приказанію паши, который думалъ такимъ способомъ вдохнуть въ свои войска больше рѣшимости и храбрости. По словамъ Суворова, турки какъ тигры бросились на тѣснившихъ ихъ русскую пѣхоту и кавалерію, но безуспѣшно. Скоро они были сбиты на пространство всего полуверсты; русская артиллерія громила ихъ картечью, нанося страшный уронъ. Турки бросились въ море, и гибли въ водѣ сотнями. Въ концѣ дѣла Суворовъ былъ снова раненъ ружейной пулей въ лѣвую руку на вылетъ. Онъ подѣхалъ къ берегу, эсаулъ Кутейниковъ омылъ ему рану морскою водою и перевязалъ своимъ галстукомъ. Суворовъ очень страдалъ отъ ранъ и большой потери крови и, хотя держался на ногахъ, часто впадалъ въ обморокъ. Побѣда была рѣшительная. «Божіею милостію довольнымъ быть надлежало,» писалъ Суворовъ. Спаслось не болѣе 700 турокъ¹⁾).

Кинбурнское дѣло во всемъ блескѣ обрисовываетъ личную стойкость Суворова. Присутствіе духа у него было поистинѣ изумительное. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ геніальныхъ натуръ, которыя совершенно владѣютъ собой въ самыя отчаянныя минуты боевыхъ схватокъ. Опасность не подавляла его и не ослабляла его силъ; не уменьшала быстроты соображенія, вѣрности сужденія; напротивъ, заставляла жить напряженною жизнью, удесятеряла его силы.

Признаваемое другими за невозможное или, по меньшей мѣрѣ, за исключительное, у Суворова считалось за возможное и исполнялось заурядъ.

Его главныя боевыя правила лучше всего выражены имъ же въ надписи на перстнѣ, подаренномъ имъ Милорадовичу: «глазомѣръ, быстрота, натискъ—побѣда». Это значило, что для побѣды надъ врагомъ необходимо вѣрно разсчитать, гдѣ надо нанести ударъ быстрымъ движеніемъ появиться внезапно предъ непріателемъ, атаковать смѣло и рѣшительно. Для Суворова «нормальнымъ дѣйствіемъ было наступленіе, преобладающею дѣйствующей силой — закаленная человѣческая душа, обычной рѣшимостью — готовность сѣсть на холодное оружіе, штыкъ²⁾»).

Когда въ битвѣ у С.-Джіовани (при Треббін) французы подъ начальствомъ Макдональда, имѣвшіе превосходный численный перевѣсъ надъ австрій-

¹⁾ Петрушевскій. Т. I.

²⁾ Петрушевскій.

скимъ отрядомъ Отта и Меласа, готовы были нанести послѣдній, неотразимый ударъ нашимъ союзникамъ—австрійцамъ, Суворовъ съ 4 казачьими полками изъ авангарда поспѣшилъ къ нимъ на помощь. Съ нимъ прилетѣлъ духъ побѣды¹⁾. Вскочивъ на возвышеніе, онъ окинулъ поле сраженія долгимъ внимательнымъ взглядомъ и моментально выработалъ планъ боя. Не успѣвъ перевести духъ, казаки, по его приказанію, понеслись противъ многочисленнаго и воодушевленнаго непріятеля.

Именно, въ подобные моменты, когда дѣло касалось неподражаемаго глазомѣра Суворова, онъ бывалъ истинно великъ. Безстрашіе, представлявшее замѣчательную особенность его духовной организаціи²⁾, давало ему возможность во всемъ блескѣ обнаруживать характернѣйшую черту его военнаго дарованія. «Требуется большая военная смѣтка, чтобы ознакомиться съ мѣстностью и съ расположеніемъ непріятеля, при томъ, такъ, чтобы по видимому пространству вывести заключеніе объ остальной, невидимомъ, и еще при условіи—не возбуждать вниманія противника до атаки, сохраняя неожиданность удара. Въ этомъ отношеніи взглядъ Суворова былъ изумительный и доходилъ до проницательности мало-вѣроятной. Суворовъ иногда зналъ мѣстность, занятую непріателемъ, лучше, чѣмъ самъ непріятель. Таковой глазомѣръ былъ его природнымъ даромъ, развившимся отъ практики и опыта»³⁾.

Энергія Суворова находила не менѣе блестящее выраженіе въ другомъ принципѣ его тактики—быстротѣ.

Поражать непріятеля неожиданностью нападенія, появляться тамъ, гдѣ враги не ждутъ, дѣлая необычные, превышающіе обыкновенныя человѣческія силы, переходы, было правиломъ Суворовскаго веденія войны.

Быстрота его доходила до скорости невѣроятной. Въ Литвѣ и Польшѣ въ 1768 г. онъ показалъ первый изумительный примѣръ быстрыхъ переходовъ, сдѣлавъ осенью въ распутицу около тысячи верстъ въ одинъ мѣсяць⁴⁾. Весной 1769 г. передвиженіе Суздальскаго полка и двухъ эскадроновъ изъ Минска въ Варшаву чрезъ край, находившійся въ волненіи,

¹⁾ Петрушевскій. Т. III.

²⁾ Петрушевскій. Т. III. Сынъ Суворова Аркадій, безвременно погибшій въ волнахъ Рымника (1811 г.), также «не зналъ страха ни въ какихъ случаяхъ и обстоятельствахъ; смѣлость и беззапятная храбрость его изумляли и приводили въ восторгъ самыхъ отчаянныхъ смѣльчаковъ».

³⁾ Петрушевскій Т. III.

⁴⁾ Петрушевскій.

было совершено замѣчательно быстро: пѣхота въ полномъ вооруженіи съ примкнутыми штыками слѣдовала на подводахъ; половина кавалеристовъ также по очереди садилась на подводы; такимъ образомъ было сдѣлано 560 верстъ въ теченіе 12 сутокъ, т. е. болѣе 46 верстъ въ сутки. Въ ночь прибытія къ Варшавѣ Суворовъ съ своимъ небольшимъ отрядомъ выступилъ на встрѣчу партіи Котлубовскаго, разсѣялъ ее и возстановилъ спокойствіе въ Варшавѣ ¹⁾). Въ борьбѣ съ Дюмурье и Пулавскимъ въ 17 сутокъ Суворовъ сдѣлалъ 700 верстъ, что составляетъ въ среднемъ болѣе 41 версты, при чемъ не проходило 48 часовъ безъ боя. Всѣ его марши съ точки зрѣнія обыденныхъ понятій были форсированными ²⁾). Обыкновенный переходъ онъ считалъ въ 28 верстъ, иногда же доводилъ форсировку до крайняго напряженія, такъ что многіе падали на пути отъ полнаго изнеможенія, напр. въ Италіи въ іюнѣ 1799 г. онъ прошелъ по жарѣ отъ Александріи къ Тидонѣ 80 верстъ въ 36 часовъ. Въ поискахъ конфедератскихъ партій въ Польшѣ ³⁾) онъ предписалъ постовымъ начальникамъ рассчитывать суточный маршъ въ 50—85 верстъ. «Не бродить по куриному, а ходить по оленьему», повторялъ онъ.

Подвижность и быстрота походныхъ движеній вознаграждала численную слабость силъ, какъ было подъ Сталовичами, гдѣ Суворовъ съ ничтожнымъ числомъ боевой силы (800 челов.) рѣшился ударить съ однимъ своимъ истомленнымъ отрядомъ на несоразмѣрно сильнѣйшаго непріятели, пользуясь выгодой внезапности, и результатъ былъ поразительный: добытый «плѣнъ» превзошелъ цифру русскаго отряда ⁴⁾). Конечно, это былъ случай, но случаю Суворовъ вообще давалъ широкое мѣсто въ своихъ успѣхахъ, потому что умѣлъ имъ пользоваться моментально. «У фортуны длинные волосы на лбу, а затылокъ голый», говаривалъ онъ: «пролетѣла—не поймаешь» ⁵⁾).

Изъ быстроты передвиженія совершенно естественно возникала скрытность ⁶⁾) маршей, такъ какъ никто не вѣрилъ возможности появленія Суворова въ мѣстахъ, откуда онъ еще недавно находился въ весьма далекомъ разстояніи. Быстрота и скрытность передвиженій въ свою очередь вели къ внезапности появленія—лучшему способу подготовки успѣха и удержанію

¹⁾ Гершельманъ.

²⁾ Петрушевскій.

³⁾ Гершельманъ.

⁴⁾ Петрушевскій. Т. I.

⁵⁾ Петрушевскій. Т. III.

⁶⁾ Гершельманъ.

почина дѣйствій въ своихъ рукахъ. «Побѣдить значить удивить». Суворовъ и удивлялъ врага неожиданностью нападенія на него и примѣненіемъ такого способа дѣйствій, котораго противникъ никакъ не могъ ожидать въ данную минуту. Не избѣгать боя, а искать его, предпочитая одинъ рѣшительный ударъ цѣлымъ безплоднымъ кампаніямъ, было правиломъ Суворовскаго веденія войны.

Точное слѣдованіе принципу быстроты принуждало, конечно, жертвовать извѣстнымъ числомъ отсталыхъ, вообще очень малымъ ¹⁾ благодаря весьма умѣлому распредѣленію маршей, но въ тоже время оно предупреждало большее кровопролитіе и тѣмъ наилучше обезпечивало сохраненіе людей. Не давая времени разсѣяннмъ непріятельскимъ отрядамъ собраться въ большія массы, сосредоточиться въ укрѣпленной позиціи, Суворовъ билъ враговъ по частямъ, захватывалъ въ плѣнъ, разсѣивалъ, лишалъ возможности совокупнаго дѣйствія, обезкураживалъ непостижимой быстротой своихъ движеній. Онъ буквально побѣждалъ неподвижность движеніемъ. «Одна минута рѣшаетъ исходъ баталіи, одинъ часъ—успѣхъ кампаніи, одинъ день—судьбы имперіи», говорилъ онъ—и прибавлялъ: «я дѣйствую не часами, а минутами» ²⁾. Вслѣдствіе этого кампанія не могла быть безцвѣтной и вялой, не затягивалась на продолжительный срокъ. Самая напряженность военныхъ дѣйствій дѣлала войну краткой, сокращая годы военной борьбы до продолжительности нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже немогихъ дней, какъ въ наше время. Не даромъ Суворовъ, цѣнившій въ военномъ дѣлѣ время выше всего, втеченіе всей своей жизни былъ горячимъ почитателемъ великаго полководца, которому счастье быстрого военного успѣха позволило сказать гордыя слова: *Veni, vidi, vici*. Въ годъ побѣды при Рымникѣ, когда огромныя арміи, съ главнокомандующими во главѣ, осаждали крѣпости и занимали крѣпостцы, небольшой корпусъ Суворова, игравшій второстепенную роль, съ такимъ же австрійскимъ корпусомъ принца Кобургскаго, блистательно разбилъ главную армію визиря ³⁾ въ генеральномъ сраженіи. Поразительнымъ эффектомъ быстроты отличалась польская кампанія Суворова, кончившаяся вступленіемъ его въ Варшаву (1794 г.). Во время возстанія

¹⁾ При движеніи въ Польшу съ Суздальскимъ полкомъ, Суворовъ прошелъ въ тридцать дней пространство, превышавшее 850 верстъ, при чемъ въ Ладогѣ на квартирахъ не оставилъ ни одного больного; въ тридцать переходовъ выбыло семеро: шесть заболѣли и одинъ пропалъ.

²⁾ Петрушевскій. Т. III.

³⁾ Петрушевскій. Т. I.

поляковъ, которое грозило большой длительностью, онъ заранѣе обѣщалъ въ 40 дней избавить Россію отъ кошмара продолжительной войны, и, дѣйствительно, не считая стоянки въ Брестѣ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, усмирилъ Польшу въ 42 дня.

«Пуля—дура, штыкъ—молодецъ», говорилъ Суворовъ, и несчетное число разъ водилъ своихъ чудо-богатырей на приступъ съ поразительной смѣлостью, рѣдкимъ искусствомъ и неизмѣннымъ усилъхомъ.

Съ такимъ войскомъ, слѣдуя принципу «натиска», Суворовъ всякое свое предпріятіе тщательно обдумывалъ заранѣе, но, рѣшившись, никогда не колебался въ исполненіи, всегда настойчиво доводя его до конца. Отсюда всѣ военныя дѣйствія Суворова запечатлѣны характеромъ необыкновенной энергіи и свидѣлствуютъ о поразительномъ развитіи въ немъ воли.

Таковъ изумительный подвигъ взятія турецкой крѣпости Измаила. Имѣя ¹⁾ мало примѣровъ въ исторіи по размѣрамъ и значенію предпріятія, по неравномѣрности силъ обѣихъ сторонъ, по сложности и трудности задачи, онъ представляетъ въ военныхъ лѣтописяхъ высокій образецъ военного искусства, замѣчательный по систематической подготовкѣ и необыкновенной стройности исполненія. Измаильскій штурмъ выдѣляется нечеловѣческимъ упорствомъ и яростью сопротивленія, такъ какъ турки знали, что имъ пощады не будетъ ни отъ русскихъ послѣ предшествовавшихъ переговоровъ, ни отъ султана, обрекшаго ихъ на смерть въ случаѣ сдачи Измаила. Упорство безнадежнаго отчаянія, въ которомъ принимали участіе даже вооруженныя женщины, могло быть сломлено только крайнимъ напряженіемъ энергіи атакующихъ. Это было сдѣлано Суворовымъ. Храбрость русскихъ войскъ подъ Измаиломъ дошла какъ бы до совершеннаго отрицанія чувства само-сохраненія. Офицеры, главные начальники были впереди, бились какъ рядовые, переранены и перебиты въ огромномъ числѣ, а убитые до того изувѣчены страшными ранами, что многихъ нельзя было распознать. Солдаты рвались за офицерами, какъ на какомъ-то состязаніи; десять часовъ непрерывавшейся опасности, нравственнаго возбужденія и физическаго напряженія не умалили ихъ энергіи, не уменьшили силъ. Многие изъ участниковъ штурма потомъ говорили, что, глядя при дневномъ свѣтѣ и въ спокойномъ состояніи духа на тѣ мѣста, по которымъ они взбирались и спускались въ

¹⁾ Петрушевскій. Т. I.

ночную темноту, они содрогались ¹⁾, не хотѣли вѣрить своимъ глазамъ и едва ли рискнули бы на повтореніе того же самаго днемъ.

Таковъ же знаменитый штурмъ Праги и много другихъ славныхъ боевыхъ дѣлъ, менѣе блестящихъ и не въ такой степени громкихъ.

Въ Нови французы владѣли неприступной позиціей. Послѣ неудачи австрійцевъ, атаки русскихъ прямо на Нови одна за другой не удавались. Усилія были доведены до послѣдней степени напряженія, но привели къ убѣжденію въ неисполнимости предпріятія. Жаркое итальянское солнце жгло страшно; солдаты падали отъ разслабленія и жажды; легко раненые умирали отъ изнуренія.

Самъ Суворовъ почти безпрестанно былъ въ огнѣ ²⁾. То онъ встрѣчалъ опрокинутый батальонъ и продолжалъ съ нимъ ретироваться, крича солдатамъ: «молодцы ребята! заманивай ихъ, заманивай; спасибо, ребята, что догадались»; а потомъ останавливалъ батальонъ съ словами: «теперь пора назадъ, ребята, и хорошенько ихъ». То по первому звуку его голоса бѣжавшіе сами останавливались, строились и кидались снова на непріятеля. То онъ провожалъ батальоны послѣ предшествовавшей неудачи впередъ и, бѣдучи подъ пулями и картечью, ободрялъ солдатъ, а потомъ пускалъ ихъ на врага, приговаривая: «не задерживайся, иди шибко, бей штыкомъ, колоти прикладомъ... ухъ—махни, головой тряхни!» То, наконецъ, выведенный изъ себя неудачами, онъ слѣзалъ съ коня и, катаясь передъ фронтомъ по землѣ, съ глубокой скорбію кричалъ: «ройте мнѣ могилу, я не переживу этого дня». Когда генералы и приближенные лица его успокаивали, онъ отвѣчалъ, что не перенесетъ пораженія при концѣ своего военнаго поприща, и не успокоивался, когда ему возражали, что отбитая атака не есть еще пораженіе. Суворовъ самъ зналъ, что не только далеко до пораженія, но что развязка дѣла находится въ его рукахъ; тѣмъ не менѣе видъ бѣгущихъ солдатъ и послѣдовательно отбиваемыхъ одна за другою атакъ производилъ въ немъ невыносимо-болѣзненное ощущеніе. Горечь, негодованіе, стыдъ кипѣли въ его душѣ и возбуждали необоримую потребность сломить встрѣченное противодѣйствіе.

«Онъ вообще ³⁾ не допускалъ возможности прекращать начатую атаку»

¹⁾ Вышина вала и глубина рва были такъ велики, что 5¹/₂-саженныя лѣстницы приходилось связывать по двѣ въ одну (Петрушевскій, Т. I).

²⁾ Петрушевскій, Т. III.

³⁾ Гершельманъ.

и признавалъ только два конца—побѣду или смерть; подобная настойчивость не могла не вселять въ войска полного довѣрія и прочнаго убѣжденія, что каждое предпринятое нападеніе во всякомъ случаѣ поведетъ къ побѣдѣ.

И Суворовъ всегда достигалъ побѣды, такъ какъ обладалъ такую нравственною упругостью, что препятствія не уменьшали его настойчивости, но по мѣрѣ сопротивленія возрастало его упорство, предъ которымъ, наконецъ, гнулась или ломалась воля противника. Моро ¹⁾, руководившій дѣйствіями французовъ при Нови, впоследствии высказывался о Суворовѣ, какъ о генералѣ, который обладаетъ стойкостью выше человѣческой, «который погибнетъ самъ и уложитъ свою армію до послѣдняго солдата, прежде чѣмъ отступить на одинъ шагъ».

Послѣ этихъ безуспѣшныхъ атакъ на нови положеніе Суворова не было безнадёжно: у него въ распоряженіи были войска Меласа, которыя онъ вызвалъ своевременно къ себѣ на подкрѣпленіе, и корпусъ Розенберга, которымъ онъ не пользовался. Въ первомъ часу дня отдано было приказаніе прекратить атаки. Бой нѣсколько затихъ по всей линіи. До трехъ часовъ дня войска отдыхали и подкрѣпляли свои силы, а затѣмъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ свѣжимъ отрядомъ, вновь пошли на приступъ нагорной позиціи. Французы держались твердо какъ стѣна, но не устояли и, не имѣя прямого пути для отступленія, сдавались въ плѣнъ или обращались въ безпорядочное бѣгство и гибли во множествѣ. Равнина, скаты и гребни возвышенности, лощины—были усыяны тѣлами мертвыхъ и умирающими; даже на слѣдующее утро нельзя было проѣхать нѣсколькихъ сотъ шаговъ, чтобы изъ подъ копытъ лошади не раздавался болѣзненный стонъ полумертваго страдальца. Очевидецъ говоритъ, что тѣла лежали вокругъ Нови почти сплошь одно около другого, и было ихъ такъ много, «какъ на самомъ урожайномъ полѣ не могло быть сноповъ сжатаго хлѣба» ²⁾. Побѣда ³⁾, полная и громадная по своему влиянію, увѣнчала штурмъ, рѣдкій въ исторіи.

Соотвѣтственно качествамъ Суворова, армія, воспитанная имъ, отличалась такою стойкостію, что въ самыхъ отчаянныхъ положеніяхъ не только не теряла мужества, но не допускала даже мысли, что можетъ не побить врага. Обладая богатыми природными качествами, русскій солдатъ въ школѣ

¹⁾ Петрушевскій. Т. III.

²⁾ Петрушевскій. Т. III, стр. 166 и др.

³⁾ Гершельманъ.

Суворова еще выросталъ и складывался въ героя ¹⁾). Зимній штурмъ крѣпости, гдѣ засѣла цѣлая армія, оказался возможнымъ для корпуса, сравнительно слабого, почти съ половиною спѣшенныхъ казаковъ, изнуреннаго недавней блокадой. Здѣсь же подъ Измаиломъ, во время штурма, колонна обогнула каменную батарею и шла впередъ, не обращая вниманія на то, что въ тылъ ей былъ направленъ жестокій огонь. Подъ Прагой штурмующей колоннѣ внезапно стала грозить съ фланга конница; часть колонны выстроила фронтъ налѣво и бросилась въ штыки, а другая часть продолжала штурмовать, не смущаясь двойной опасностью: кавалерія исчезла. Подъ Кобылкой физическая невозможность задержала пѣхоту назадъ; нѣсколько эскадроновъ легкой и тяжелой кавалеріи спѣшились и ударили на пѣхотную часть въ сабли: успѣхъ получился полный. На Рымникѣ, гдѣ происходилъ бой противъ вчетверо сильнѣйшаго непріятеля и успѣхъ доставался тяжело, признано нужнымъ подѣйствовать на турокъ и ударомъ, и неожиданнымъ впечатлѣніемъ: на неоконченный окопъ, защищавшій позицію, пущена въ атаку конница; турки, оторопѣвшіе при видѣ такой небывалой атаки, были разбиты. Суворовскія войска дѣйствовали со смѣлостью беззавѣтной, дрались, «какъ отчаянные», по собственному выраженію Суворова, который къ этому прибавлялъ: «а ничего нѣтъ страшнѣе отчаянныхъ!» Ихъ настойчивость и упорство, казалось, не знали иного предѣла кромѣ побѣды; по выраженію одного иностранца, русскіе батальоны «обладали твердостью и устойчивостью бастионовъ» ²⁾).

Несокрушимое мужество нашего славнаго полководца подверглось суровому испытанію въ тяжкій періодъ альпійской войны, когда безчисленныя препятствія со стороны дикой горной природы, въ соединеніи съ коварнымъ поведеніемъ вѣроломныхъ союзниковъ нашихъ, австрійцевъ передъ лицомъ многочисленнаго непріятеля, поставили русское войско въ тяжелое, грозившее полною гибелью, положеніе ³⁾). Кромѣ военного опыта, полного знанія своего солдата, тѣсной связи съ нимъ, магическаго вліянія на войско, нуженъ былъ стальной характеръ, чтобы не остановиться предъ внезапно возникавшими почти непобѣдимыми препятствіями. «Гдѣ проходитъ олень; тамъ пройдетъ и солдатъ», говорилъ Суворовъ, и велъ войско по надоблачнымъ горнымъ тропинкамъ, едва замѣтнымъ для пѣшиходовъ. Въ минуты крайнихъ затрудненій въ этой полной лишеній борьбѣ съ превосходнымъ по числу

¹⁾ Петрушевскій. Т. III, стр. 34.

²⁾ Петрушевскій. Т. III.

³⁾ Петрушевскій.

врагомъ, Суворовъ говорилъ: «Не дамъ своихъ костей врагамъ; умру здѣсь, и пусть на могилѣ моей будетъ надпись: Суворовъ—жертва измѣны, но не трусости», и въ горячей, вдохновенной рѣчи на военномъ совѣтѣ онъ убѣждалъ старшихъ начальниковъ своего отряда идти впередъ, возлагая надежду на одного Бога и величайшую храбрость войска, съ непреклонной рѣшимостью—побѣдить или закрыть знамена полковъ своими тѣлами ¹⁾). Непомѣрные трудности похода, всѣ препятствія физическія и страданія нравственныя онъ переносилъ съ изумительною твердостью, всегда оставаясь въ передовыхъ частяхъ войска и на виду у солдатъ, ободряя ихъ то веселой шуткой, то разудалой пѣсней, сохраняя до конца всю силу душевную и непоколебимую твердость рѣшенія спасти честь русскаго оружія.

Таковъ былъ Суворовъ и его войско въ главныхъ чертахъ своего боевого облика.

(Продолженіе впереди).

О ВЪ Я В Л Е Н І Е .

5 РУБЛЕЙ
безъ до-
ставки.

Издается съ 1885 года.

РУБЛЕЙ **6**
съ достав.
и перес.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА

подъ редакціею

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1900 ГОДА ПОЛУЧАЮТЪ:

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ №№.
Каждый номеръ въ размѣрѣ
16 стр. больш. формата, съ рисунками
изъ исторіи русскаго народа и русской
православной церкви.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
каждая объем. 180—240 стран.,
заключающ. въ себѣ: историческія по-
вѣсти и рассказы, описанія святыхъ,
и т. п.

¹⁾ Орловъ.

И КРОМЪ ТОГО
НА МЕТАЛЛѢ

БЕЗПЛАТНО

ИСПОЛНЕННАЯ
ВЪ 12 КРЕСОКЪ

РАЗМѢРОМЪ 5X6 ВЕРШКОВЪ ВЪ РЕЛЬЕФНОЙ ЗОЛОЧЕНОЙ РИЗѢ

копія съ нерукотвореннаго

ОБРАЗА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Точный снимокъ съ иконы, находящейся въ домикѣ Петра Великаго въ Спб.

Въ 12 книжкахъ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» будетъ дано:

1) Вѣрнымъ путемъ. Повѣсть <i>А. И. Красницкаго</i>, въ 2 частяхъ. 2) Іудейскій царь Соломонъ. Соч. <i>Фаррара</i>. Переводъ свящ. <i>М. Славнитскаго</i>. 3) Подвижники XIX в. I ч. Историко-біографическіе очерки. <i>Е. Поселянина</i>. 4) За святую обитель. Историч. повѣсть изъ смутнаго времени. <i>В. П. Лебедева</i>. 5) Русскія миссіи на окраинахъ. Историко-этнографическій обзоръ. Прот. <i>І. Б-ва</i>. 6) Бытовые очерки современной Палестины. <i>С. И. Кончиловича</i>. 7) Подвижники XIX в. II ч. Исто-	рико-библіографич. очерки <i>Е. Поселянина</i>. 8) Наши черные единовѣрцы. Сост. <i>В. Бучинскій</i> и <i>Θ. Рыбскій</i>. 9) Милость Божія надъ царями и правителями земли русской. <i>Н. В. Мяжкова</i>. 10) Ты побѣдиль, Галилеянинъ! Повѣсть изъ древней церковн. исторіи. <i>Н. Малицкаго</i>. 11) Туча съ запада. Историч. повѣсть изъ временъ распространенія христіанства у западн. славянъ. <i>Θ. П. Рыбскаго</i>. 12) Князь - мученикъ. Историч. повѣсть. <i>В. П. Лебедева</i>.

Подписная цѣна на журналъ **РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ** безъ доставки въ Спб. пять руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи шесть руб. За границу 8 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., въ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля остальные.

Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 7 коп. марку.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Содержаніе. Списокъ лицъ, коимъ преподано благосл. Св. Синода.— Отъ Совѣта об-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва.— Поученіе на день введенія во храмъ Пр. Богородицы.— Рѣчь на 26-е нояб.— Рѣчь предъ вынүтиемъ жребія.— Лента вдовицы.— Генералиссимусъ А. В. Суворовъ.— Объявленіе.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Ноябри 2 дня 1899 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.